

Я была настолько поражена его угрожающе смелым заявлением, что могла лишь молча взирать на него.

Это впервые. Я в первый раз вижу, чтобы он вышел из своего покорного образа и демонстрировал мне свою гораздо более опасную сторону.

- Кто из ублюдков сделал это в этот раз? Первый господин? Второй? Или герцог....

- Иклис! - я немедленно прервала его, прежде чем он успел сказать что-нибудь еще.

Статус раба не допускал подобные разгоряченные слова, и я находила его смелость довольно тревожной.

К моему удивлению, он даже не вздрогнул от моего внезапного крика и, вместо того, чтобы извиниться, просто замолчал, продолжая смотреть на меня своими стеклянными глазами.

- Ничего подобного, - я изо всех сил старалась выглядеть беззаботной.

-

Но Иклис только молчал, что не придавало мне уверенности.

- Я в порядке, правда. Ничего не случилось, - сказала я немного встревоженно.

Ничего действительно не произошло.

Я просто немного разволновалась, увидев эту птицу в клетке. Иклис еще пару мгновений продолжил молчать, а затем слегка опустил взгляд и снова взглянул на меня.

- Я всё видел и слышал, госпожа, - теперь он был немного осторожнее в своих словах.

- Что ты имеешь в виду...? - нахмурилась я.

- Я знаю, что причина, по которой госпожа купила меня на аукционе, связана с текущим положением госпожи, - в глазах Иклиса светилась убежденность.

Я беззвучно выдохнула. В этом не было ничего удивительного.

Мне было хорошо известно, что Иклис изучал мое положение в герцогстве, хотя я и не ожидала, что он дойдет до таких выводов. Меня вдруг захлестнула волна тревоги от непонимания, почему он решил поднять этот вопрос именно сейчас.

Мысль, что на его интерес могла повлиять моя репутация "фальшивой дочери герцога", зажгла во мне искру паники. К сожалению, безэмоциональное лицо Иклиса меня лишь настораживало. Мог ли он расстроиться из-за того, насколько я жалкая, или из-за того, что мое подавленное состояние показалось ему слишком нехарактерным обычной мне?

- Почему вы стоите... - попытался что-то сказать Иклис, а потом передумал. - Из-за меня кто-то опять вас донимает?

- Это....- я заколебалась на мгновение, не понимая, о чем он на самом деле пытался меня спросить

Иклис сжал кулаки. Его настойчивый вопрос повис в воздухе.

Я чувствовала, как между нами нарастает напряжение, и изо всех сил постаралась ответить ему уверенно. Глубоко вздохнув, я сообщила:

- С тех пор этого больше не происходило.

-

Иклис слегка нахмурился, как будто был недоволен моим ответом.

- Дело не в этом. Я хочу спросить, почему вы стоите перед ней в одиночестве.

'Что?'

Когда он задал мне свой простой вопрос, я немного удивилась тому, как долго он возился с формулировкой.

"Кто-то опять вас донимает?" и "Почему вы стоите перед ней в одиночестве". Это то, что он имел в виду все это время?

Сначала мне это показалось довольно неожиданным, но внезапно я поняла, какое жалкое зрелище ему, должно быть, пришлось увидеть.

Я, плачущая в темноте одна, закрыв лицо руками. Стоявшая перед птицей в клетке в парадном платье и быстро вернувшаяся с банкета.

Теперь всё обретало смысл.

'Может ли он сочувствовать мне?' - подумала я, пытаюсь представить, как должна была выглядеть эта сцена

Интересно, сжалось ли у него сердце, когда он пришел к выводу, что мое жалкое состояние было виной этих ублюдков.

Я почувствовала некоторое облегчение, поскольку на самом деле это была довольно неплохая реакция для главного героя.

Внезапное осознание также помогло мне успокоиться, и я смогла дать более расслабленный ответ:

- Я устала, - просто заявила я, - и остановилась, чтобы полюбоваться этой птицей, потому что не могла не восхититься ее красотой.

Пусть это было довольно неубедительное оправдание, я надеялась, что его будет достаточно, чтобы удержать Иклиса от дальнейших действий.

Я посмотрела на него, ожидая ответа, однако Иклис просто безучастно стоял. Хотя я попыталась прочитать что-то его лицу, надеясь выяснить, о чем он думает, это было бесполезно. Я ничего не могла разглядеть в этих пустых глазах.

- Госпожа, вы сейчас счастливы?

- Что?

- По сравнению с тем, что было до того, как вы пришли в герцогство, - пояснил Иклис, - сейчас вы счастливее?

Я моргнула при его словах.

Его странный вопрос оставил меня в растерянности.

- Ваша жизнь стала хуже после приезда в герцогство? - не отставал он.

Я бросила на него странный взгляд, прежде чем ответить:

- Нет, - я отвела глаза, - мне просто...

Иклис покачал головой:

- Это не может быть правдой, госпожа.

- Тогда зачем ты спрашиваешь?

- Я просто хочу понять, что чувствует госпожа.

Он вновь заговорил с этим непонятным взором, и я, в связи с неспособностью понять истинный смысл его слов, постаралась удовлетворить его любопытство, не показывая своего растущего волнения:

- Посмотрим... - начала я, обдумывая свои слова.

'Счастлива ли я?'

Не знаю. Когда оказалась здесь, я была скорее несчастна, чем счастлива, однако моя забота о выживании пересилила потребность в счастье.

Пока я вижу выход отсюда, эта далеко не радужная жизнь для меня - незначительная неприятность.

Я прожила жизнь взаперти, но выбралась и больше не позволю себе снова оказаться в ловушке.

Я заставила себя улыбнуться.

- Не знаю, - пожала я плечами, - я никогда не задумывалась об этом. А как тебе кажется?

Мне было довольно любопытно, о чем думает Иклис.

Иклис и бровью не повел, словно ожидал этого вопроса:

- Иногда кажется, что с вами все в порядке, тем не менее, думаю, вы более несчастны, чем кто-либо другой.

- Правда? - задала я риторический вопрос, услышав его довольно нормальный ответ.

- А иногда, - в его глазах клубилась тьма, - вы выглядите так, будто собираетесь куда-то исчезнуть.

Я напряглась, как только последнее слово сорвалось с его уст.

'Он заметил, что я собираюсь сбежать?'

Похоже, он намного внимательнее, чем я предполагала.

На лице Иклиса по-прежнему не отражалось ничего, что могло бы раскрыть его истинные намерения.

Я начала сомневаться в его искренности.

Мое сердце пропустило удар, и я сразу же поспешила отвести от себя подозрения:

- Тебе показалось, Иклис. Как я могу тебя бросить?

-

Поскольку он ничего не ответил на мою попытку успокоить его, я поспешно добавила:

- У меня все нормально. Я просто немного устала. Так что не волнуйся слишком сильно, - подчеркнула я, что со мной все хорошо, ведь мне нужно быть уверенной, что у него не будет никаких сомнений, пока я не сбегу.

Иклис моргнул, его длинные ресницы затрепетали в лунном свете.

- Уходите отсюда вместе со мной, госпожа.

Мне потребовалась секунда, чтобы осознать, что он только что сказал. Его слова были для меня буквально как пощечина. Как мерзкий звон будильника, вынуждающий открыть сонные глаза.

- Что, - недоверчиво переспросила я, - Что ты сказал?

- Сбегите со мной.

- Иклис, ты... - попыталась я образумить его.

- Я знаю рабов, которые планируют сбежать в другую страну.

-

- Мы рассчитываем склонить на свою сторону людей из Дельмана, работающих в порту, и с их помощью перебраться в другое место. Мы затеряемся среди них, так что...

-

- Давайте вместе покинем эту Империю, госпожа.

Это было просто нелепо. Он действительно говорит всё это мне, дворянке и его хозяйке.

Я онемела, когда вспомнила, как сама выделила ему свободное время.

Мне казалось, что он всего лишь помогает своим землякам, которым повезло меньше, чем ему, но я даже не предполагала, что у него хватит смелости спланировать нечто столь возмутительное.

Тревога, которая охватывала меня каждый раз, когда я слышала о его позднем возвращении, оказалась не напрасной.

- Ты тоже собирался сбежать, Иклис? - спросила я, используя его имя специально, чтобы вернуть его в реальный мир.

Я стиснула зубы и взглянула на молчаливого заговорщика, чувствуя себя преданной.

- Ты солгал мне, - наклонилась я к нему. - Ты планировал сбежать в другую страну за моей спиной?

Глаза Иклиса широко раскрылись, сводя на нет всю его внушительность.

- Нет, госпожа, - сразу стал отрицать он. - Это не так, я никогда не думал этого делать.

- Тогда зачем ты рассказал мне это, Иклис?

Я холодно смотрела на него, пока во мне закипал гнев.

Разве он не знает, в каком положении находится?

- Простите, я ввел себя в заблуждение и решил, что это именно то, что хочет сделать госпожа.

Его слова ошеломили меня.

То, что он сделал такое предположение, основываясь лишь на моем поведении, было абсурдно. Но от его слов в моей голове возникла навязчивая идея.

Сбежать с Иклисом, а затем поднять оставшийся интерес, чтобы закончить игру. Может ли такой рут существовать в сложном режиме?

Если честно, этому плану побега препятствовало множество факторов. И кто сказал, что никто не станет искать дочь герцога, если она исчезнет вместе с рабом из захваченной страны?

Теперь, когда интерес Иклиса близок к 100%, я не могу позволить себе таких рисков.

Независимо от того, продолжу ли я очаровывать его здесь или попытаюсь совершить опасный побег через порт, интерес Иклиса в любом случае должен вырасти. Однако последний вариант не гарантирует сохранность уровня интереса других главных героев.

В особенности интереса Дерика, который беспокоил меня больше Рейнольда и герцога, начавших приоткрывать мне свои сердца после того, как я попала в неприятности.

Если их интересы упадут и сделают меня мишенью для системного "несчастливого случая с летальным исходом", 96% будут бесполезны...

'А еще...'

Мне померещился яркий золотой блеск, и я торопливо потрясла головой, чтобы отогнать его прочь.

- Иклис.

Приняв решение, я встретила взглядом с Иклисом, которого тоже очень беспокоила сложившаяся ситуация.

- Тебе не следует произносить такие опасные слова даже при мне.

- Госпожа, - Иклис отступил, видимо, сожалея о содеянном.

Я слегка качнула головой, смотря на него.

- Прежде всего, я твоя хозяйка, которая одновременно является дворянкой этой Империи и единственной дочерью герцога этой страны.

Иклис поджал губы и опустил голову. Ему было нечего возразить.

Я видела в его глазах разочарование, но не могла ничего с этим поделать.

Осталось всего 4%. Не стоит лишний раз играть с огнем.

- Я смогла привести тебя сюда благодаря своему положению здесь - отчеканила я. - Не переходи черту.

- Здесь, где слуги плохо обращаются с госпожой и пренебрегают вами? - грубо ответил Иклис на мои довольно рассудительные слова.

- Иклис, - строго позвала я, не желая слышать этого вновь.

- Дворянка, которая вернулась из банкетного зала одна, - он стиснул челюсти. - Без единого сопровождающего?

Я остановилась, уставившись на него.

Казалось, ему действительно было жаль меня, настолько, что он был готов предложить мне сбежать.

Однако я понимала, что его жалость вытекает из высокого интереса, и этот факт был мне неприятен. Когда я сбегу, вниманием любовных целей, скорее всего, завладеет главная героиня....

'А что произойдет, когда сложный режим закончится и начнется нормальный режим? Сбросится ли интерес мужских персонажей к исходному значению, и что насчет всех этих воспоминаний и времени, проведенного вместе, они больше не будут учитываться?'

Если вспомнить, я никогда не доходила до финала в сложном режиме, и нынешний прогресс - максимум того, что у меня когда-либо получалось. Я понятия не имею, что будет дальше, и как обстоят дела со "Скрытым концом", о котором мне ничего не известно.

Конечно, то, что произойдет после моего побега, меня не касается, ведь в это время я уже

вернусь к своей прежней жизни...

- Вы не взяли меня с собой, - вдруг заговорил Иклис, обрывая мои размышления. - Это потому что я раб и не могу войти в Императорский дворец?

- Что ж, сегодня я мало что могла сделать, поскольку в этот раз ехала в одной карете со своей семьей.

- С семьей? - бровь Иклиса слегка дернулась в ответ на мое оправдание. - Как такие как они могут быть семьей госпожи?

- Перестань, - приказала я. Он опять начал забывать свое место.

Я осторожно протянула руку и, когда моя ладонь встретила с его щекой, мягко велела:

- Успокойся, - я почти привычно огладила его щеку большим пальцем. - Не знаю, что тебя так беспокоит, но ничего не произошло ни в экипаже, ни в Императорском дворце.

Как преданный щенок, обрадованный вниманием своего хозяина, Иклис быстро расслабился и прижался к моей ладони.

- У вас холодные руки, - заметил он, мягко закрыв глаза.

- Потому что я долгое время провела на улице, - неловко ответила я.

- Вы даже не взяли повозку, когда вернулись, - он открыл глаза, освещая известные ему подробности.

'Значит, он с самого начала знал об этом.'

- Это...

Я почувствовала, как мое лицо заливается краской.

- Ничего такого. Я просто гуляла. Тебе не нужно слишком сильно волноваться, - смутилась я.

- Тогда вы не должны были покупать меня, госпожа.

-

- Вы не должны были волновать меня.

- Иклис, - я рефлекторно чуть не отдернула руку.

- Вы не должны были делать меня своим единственным рыцарем.

Иклис, чья щека была плотно прижата к моей руке, слегка повернул голову.

Я почувствовала, как его мягкие губы прижались к моей ладони, и напряглась.

Он не сводил с меня глаз.

- Уже слишком поздно.

Перевод: Mirasa

Спасибо за прочтение!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96847/1328505>